

Произведения Юрия НАГИБИНА широко известны. Он автор сценариев многих популярных фильмов — «Председатель», «Чайковский», «Бабье царство», «Дерсу Узала» и др. Читательское признание заслужил он и как мастер рассказа, героями которого являются наши современники.

— «Это дерево нашей Родины, — сказала мать, — Русская береза...». Эти слова из вашей повести невольно вспоминаешь здесь, Юрий Маркович, в вашем рабочем кабинете, окна которого обращены к прекрасным подмосковным березам...

— Да, вы знаете, я эту фразу слышал в реальной жизни, тоже от матери. Я горожанин, коренной москвич. Не случайно назвал как-то Чистые пруды «столбовой дорогой нашего детства»... Но я и мои сверстники знали и любили лес. Павлик Чердынцев, герой повести, из которой вы привели цитату, навсегда остался в том, поруганном войной лесу. Навсегда остались в военном лихолетье тысячи и тысячи его сверстников... Я часто пишу о своем поколении, о тех, кому выпало жить от войны до войны: родиться в гражданскую, погибнуть в Великую Отечественную...

— В ваших рассказах и повестях всегда зримо и незримо присутствует тема войны. Даже в такой, казалось бы, мирной книге, как «Берендеев лес», где описаны красоты Валдая, любовь, сложные человеческие взаимоотношения...

— Я — бывший фронтовик. Естественно, что забыть о войне не могу и не хочу, чтобы другие забывали. Себя считаю «дезертиром смерти». Ведь многие мои сверстники не вернулись с фронта, в том числе и одноклассники. Я описываю войну не как процесс, а как результат, не как действие, а как воздействие ее на человеческие судьбы. Поэтому можно сказать так, что в моих рассказах время обычно либо предвоенное, либо послевоенное... Хотя пишу я о нашем современнике, воспоминания о войне живут всегда — в израненных душах, судьбах, поколениях.

— Герои ваших произведений разнообразны: инженеры, врачи, колхозники, егеря в мещерских лесах, гид в Бухенвальде... Где вы берете свои сюжеты?

— Человека побуждает писать настоящая душевная потребность высказаться. Если же потребности такой нет, то и незачем тратить бумагу. А сюжеты? Их дает мне сама жизнь. Она одарила меня большей частью моих рассказов с готовыми героями, со всей обстановкой. Порой я был лишь свидетелем тех или иных событий, порой — участником, порой — главным действующим лицом.

Одним из прообразов моего Трубникова в фильме «Председатель», очевидно, можно назвать знаменитого председателя с Могилевщины, Героя Советского Союза, а впоследствии Героя Социалистического Труда Кирилла Прокофьевича Орловского. О нем мне много рассказывал кино-

режиссер Зархи. И вот, уже влюбленный в Орловского, я отправился к нему в колхоз.

«Образом быть могу, а прообразом — не желаю!» — заявил Орловский, сверля меня своими темными глазами. При всей оторопи я почувствовал восторг. Потому что понял, что именно с него буду писать своего «председателя». В Орловском сразу была видна натура сильная и своеобразная.

Юрий НАГИБИН:

«ПИШИ О ТОМ, ЧЕМ ЖИВЕШЬ...»

Рассказы приходят ко мне иногда и более сложным путем... Так, как, например, «Зимний дуб». Мальчик Савушкин постоянно опаздывает в школу, чем больно ранит молодую сельскую учительницу Анну Васильевну. Тогда она решила объяснить с его матерью, нянечкой в санатории, вдовой погибшего на войне солдата. После занятий учительница и ученик отправляются через лес в санаторий. В пу-

ти с Анной Васильевной происходит то же, что и с Савушкиным: завороченная красотой зимнего леса, мощью сказочно прекрасного дуба, она опаздывает на встречу с матерью ученика...

А родился этот рассказ так: кончилась война, и года через два я приехал с корреспондентским заданием в Смоленскую область. Зима, сверкающая чистая белизна смоленских лесов. И там я впервые встретился с огромным, величественным дубом. Я тут же записал свои впечатления в дневник. Прошло несколько лет, я опять приехал в эти места отдыхать. Однажды, возвращаясь с прогулки по лесу, услышал, как нянечка ко-

рила своего сына: «Горе мое, опять ты в школу опаздываешь!» Это было как электрический разряд, мгновенно соединивший в единый сплав разрозненные элементы моих наблюдений и размышлений.

— КРИТИКИ часто называют вас писателем неожиданным... Есть всегда какая-то непредсказуемость в развитии сюжета ваших произведений. Вот хотя бы повесть «Терпение»...

— «Терпение» — это трагедия. Трагедия судеб, сложенных войной, трагедия любви, трагедия неудавшейся семьи и «неудачных» детей. Но если вы увидите в этом только трагедию, вы ошибетесь. Мой главный герой Павел — сгусток душевной мощи. Оставшись калекой, потеряв любимую женщину, он продолжает быть красивым человеком. Сила жизни в нем настолько сильна, что побеждает все...

Я получал письма, где мне говорили, что я наверняка выдумал сюжет, чтобы «пострашнее было». Нет, все герои взяты из жизни. Более того, после опубликования повести я получил письмо от одной из читательниц, где практически повторяется мой рассказ: он и она любят друг друга, война разлучает их. Она считает его погибшим, но продолжает любить. Выходит замуж за другого, но мужу постоянно «изменяет» с тем погибшим. И вот уже в преклонном возрасте она получает письмо: пишет женщина, которая приютила калеку, вернувшегося с войны. Это был Он, не пожелавший показаться на глаза любимой в таком жалком виде. И только после его смерти женщина, ухаживавшая за ним, решилась написать той, которую он любил...

И вы знаете, чем закончилась эта история в жизни? Любимая, получив письмо, оставляет своего мужа и навсегда уезжает в те края, где похоронен Он. Так что жизнь часто преподносит самые неожиданные по логике поступки и действия людей. Где уж тут выдумывать?..

— Что вы считаете главной темой своих произведений? Вернее, что вы прежде всего хотите донести до читателя?

— Я хочу помочь читателю различать в жизни не только розовую и черную краски, но увидеть ту жизнь, которую он сам создает, болеет ею, ищет в ней наилучшие пути. Мне близки слова Блеза Паскаля: «Я равно порицаю и тех, кто взял себе за правило восхвалять человека, и тех, кто его поносит, и тех, кто смеется над ним. Я с теми, кто, стелая, ищет истину».

Наивно думать, что, прочтя какую-то книгу, человек со всем его многолетним опытом и душевной инерцией вдруг разом переменится. Книга может помочь разобраться в этой сложной жизни, дать заряд социального оптимизма. Может возбудить работу мысли, помочь человеку погасить в себе что-то низкое.

Я считаю, что писатель может и обязан мобилизовать общественное мнение, вызвать в самых широких слоях тревогу вокруг какой-либо проблемы. Анализировать сдвиги в общественной жизни, новые взаимоотношения — вот в чем задача писателя. Тогда в книгах будут появляться живые, правдивые образы. Писатель должен писать, соотносясь со своей внутренней правдой, открытыми глазами глядеть на жизнь, по мере душевных сил в ней участвовать. Живя среди своих героев, пиши о том, чем живешь! Оценивай людей, о которых пишешь, не с воображаемой высоты, не из каких-то далей! Будь сам в «каше жизни»! И если ты сильно и глубоко переживаешь то, о чем пишешь, провала не будет. Всем хочется видеть в литературе отражение реальной жизни, реального человека. Себя самого.

— Юрий Маркович, что нового выйдет у вас скоро «из-под машинки»?

— Вы знаете, я всегда пишу от руки, пишущую машинку не люблю. Возможно, на меня подействовал совет Александра Твардовского. Он говорил мне: «Нужно писать от руки, тогда лучше чувствуешь слово...».

Сейчас я работаю над рассказами о наших современниках, об их активном участии в жизни. Недавно я закончил новое произведение — «Ненаписанный рассказ Сомерсета Мозма». Сюжет его «подарил» мне сам Мозм при встрече.

С. ТУЗОВСКАЯ.
(АПН).
Фото С. ЖАБИНА.

1 ОКТ 1984

С. ТУЗОВСКАЯ